

Глава 71: Охота на водоплавающих птиц

Небо было красным в то утро, когда Клод открыл глаза после завершения своего последнего цикла.

Слава богу, все трое еще спали. Великро даже жевал во сне, Клоду стало интересно, что он там съел. Боркал, хоть и храпел, был совершенно спокоен; он даже не пошевелился с тех пор, как заснул.

Эриксон превратился в младенца, свернувшегося калачиком под кучей одеял. Великро занял первую смену, чтобы Клод мог отдохнуть, и тот не собирался жаловаться. В любом случае, это был отличный шанс для медитации.

Он открыл глаза после завершения первого цикла и обнаружил, что Великро все еще рыбачит. У них был довольно приличный улов. У них, вероятно, было рыбы на семь или восемь рий, в зависимости от того, в каком состоянии она была.

Он умыл лицо и сказал Великро, чтобы тот шёл спать. Парень заснул еще до того, как его голова коснулась палубы.

Клод, честно говоря, не был таким уж хорошим рыбаком, он был едва ли лучше, чем новичок. Однако клёв был все еще довольно хорош, и он поймал четыре рыбины, прежде чем ему пришлось бросить это дело. Ему повезло, и одной из его улова была денежная рыба, один из самых дорогих видов в озере, хотя и не очень большой.

Было около половины пятого, когда он собрал удочки и другое оборудование. Ночь была абсолютно черной, луна висела на выпуклой стороне, но густые облака скрывали ее из виду. Клод даже не видел, как волны бьются о борт лодки.

Озеро должно быть спокойно, и все его друзья спят, так что он еще немного помедитировал.

После он встал, лениво потянулся и умылся, затем достал кухонные принадлежности и принялся за завтрак. Его друзья очень крепко спали, но никто из них не мог продолжать, когда почувствовался запах еды.

Он осторожно снял крышку с банки родниковой воды, которую настоял принести. Друзья советовали ему пользоваться только озерной водой, в конце концов, они собирались перейти на пресноводную часть озера, но он был упрям. Он не собирался использовать ту же воду, что и другие люди, болтающие во время рыбалки, даже если это было чисто психологически.

Клод заварил половину чайника, добавив немного молока и меда. День был неполон, если он не начинался с чашки чая.

“Что это за запах?” - он слышал, как Эриксон вылез из своего кокона.

Клод улыбнулся и протянул ему чашку. Они медленно потягивали чай и смотрели, как мир постепенно становится видимым.

Весенние дни обычно начинались с красного ковра, расстеленного над черным миром ночи. Теплый ночной бриз, пришедший на озеро с суши, изменил направление и принес прохладный озерный воздух на берег. Это был сигнал к пробуждению, которого ждало большинство болотных птиц, их крики начали раздаваться вдоль берега.

“Сегодня довольно хорошо - пробормотал Эриксон. - Что у нас на завтрак?” - спросил он как раз в тот момент, когда Клод открыл рот, чтобы ответить.

“Хмм...”

Почему его постоянно беспокоит еда?

"Ну... у нас в каюте есть что-то, - вздохнул он, - мы не захватили сковородку, так что я не знаю, смогу ли сделать яичницу с беконом."

Эриксон потерял дар речи. Как он мог забыть о сковороде?! Его назначили заведующим посудой, а он подумал только о крылышках.

“Пожалуй, я приготовлю еще супа, когда эти проснутся...” – сказал Клод, указав на два тела на палубе.

Боркал проснулся через несколько минут, довольный тем, что у него нет похмелья, и налил себе чаю.

Эрикссон яростно уставился на него.

“Что это с ним?” – спросил Боркал.

“Разве не ты хотел, чтобы мы вчера вечером порыбачили? Ты все это время спал! Не говоря уже о том, что ты едва помог даже, когда еще не улёгся."

"Прости... - Боркал неловко почесал затылок, - я не знал, что напьюсь. Вино было чересчур хорошим..."

“Как бы то ни было, ты не смог удержаться от того, чтобы выпить всё.” - прозвучал голос Велико, когда он вернулся в мир живых.

“У нас в каюте еще осталось полбутылки вина, и да, Эйк, мои бутылки остались нетронутыми.

Просто возьмите их с собой и пейте дома. Однако ты не сможешь удержаться, так что тебе может потребоваться некоторое время, чтобы прикончить их.” - насмешливо сказал Великро.

Боркал сидел молча, с красным лицом.

“Ладно тебе, ты и раньше бывал мертвецки пьян. Не надо так трястись на бедной драпировке.”

Через полчаса еда была готова, и все четверо позавтракали. Они вытащили сети, с пойманными двадцатью рыбами, снова опустили невод и направились к берегу около болота.

“Кто хочет идти первым?” - спросил Клод, доставая два мушкета.

“Пусть Боа начнет. Я немного порыбачу.” - ответил Великро.

Эриксон подвел лодку к камышам на полпути, и все четверо молча ждали, когда какая-нибудь бедная птица совершит ошибку.

“Вон там.” - наконец прошептал Великро и указал на стаю белых цапель, появившихся из камышей.

“Это будет здорово” - подумал Клод. Если бы это была земля, то стрелявший угодил бы прямо в тюрьму, но здесь они были просто еще одной обычной птицей, которую любой мог убить. Он прислонил ружье к перилам и наклонился к стволу, наблюдая, как Боркал делает то же самое.

“Я застрелю того, что слева. Ты ударишь по правой.” - прошептал он, и Боркал медленно кивнул.

Цапля была в сотне метров от него, всего лишь точка, наполовину скрытая ружьем Клода. Он ждал, и как раз, когда собирался нажать на курок, послышался выстрел Боркала, и Клод инстинктивно нажал пальцем на спусковой крючок. Четыре облачка дыма, два больших и два маленьких, поплыли от лодки. Стая птиц разбежалась в разные стороны.

“Я промазал!” - с горечью воскликнул Великро.

Ни один из них ни во что не попал.

“Почему ты выстрелил, не прицелившись как следует?!” - крикнул Клод Боркалу.

Он знал, что парень не целился, потому что выстрелил слишком быстро. В результате у него тоже не было возможности как следует прицелиться.

“Я... Я уже почти прицелился...” – тихо и неуверительно произнес Боркал.

“Как бы то ни было, в следующий раз жди, что я выстрелю первым!” – сказал Клод, грозя пальцем ему, как учитель, отчитывающий ученика.

“Мы можем подойти поближе, Эйк?”

Выстрелы периодически раздавались в течение следующих двух часов. Клод выстрелил всего семь раз и получил два попадания в утку и цаплю. Боркал выстрелил десять раз, но был все еще с пустыми руками. В отчаянии он швырнул мушкет на палубу и выдернул из рук удочку на липучке. Он не мог поверить, что ничего не получил, в то время как этот засранец получил десять рыб, просто сидя там!

Лодка проскочила через камыши, и Эриксон поднял добычу.

Великро снял прицел с мушкета Боркала и перезарядил его. Пока они вдвоем стреляли, птицы начали быстро падать. Они подбили еще семеро, когда решили бросить это дело. Несмотря на это, они спустили больше патронов в грязь, чем в птиц. Эриксон тоже сделал несколько выстрелов, но, как и Боркал, ни в кого не попал.

Боркал воспользовался случаем поиздеваться над Эриксоном, но тот не умел держать язык за зубами, и это переросло в серьезный спор, который снова распугал всех птиц.

“Заткнитесь! Устраивайте соревнования по стрельбе, если хотите, но прекратите эту бессмыслицу!” – закричал Великро на этих двоих.

Им потребовалось некоторое время, чтобы найти, во что стрелять, но в конце концов они наткнулись на кусок плавника.

“Ладно, хорошо.” – вздохнул Эриксон, недовольный тем, что именно Боркал нашел их цель.

Великро снова поставил прицел и перенастроил его. Боркал забрал свой мушкет, а Клод передал его Эрикссону. Оба выстрелили по пять раз, но ни один из них не попал ни разу, так что им пришлось спорить о том, кто оказался ближе.

Боркал устался на дерево, пока Эриксон отпускал оскорбления, а потом вдруг спросил: “Почему оно подплывает ближе? Вода течет в другую сторону.”

Великро взглянул на дерево и побледнел.

“Поднять паруса! Нам нужно убираться отсюда! Это не плавник, это крокодил!”

<http://tl.rulate.ru/book/18306/773715>